

Глава 187: Прекрасная дева клана Сюй; бывшие земли Чжоу Лана

Танг Тридцать Шесть протянул руку, оттаскивая его назад, качая головой и говоря: «Не беспокойся идти туда».

Чэнь взглянул на него, спрашивая: «Почему?»

Танг Тридцать Шесть похлопал его по плечу и сказал: «Когда эта служанка, Шуан Эр, принесла брачный контракт, она также помогла передать сообщение от Сюй ши Цзи тебе, я думаю, что услышав эти слова, ты уже, наверное, не будешь желать разорвать помолвку, и даже если ты сделаешь это, то не будешь искать Его Святейшество».

«Какие слова?» - спросил Чэнь Чан Шэн.

Танг Тридцать Шесть ответил: «Сюй Ши Цзи сказал о том, что он слышал, как ты ранее говорил кому-то в Поместье Генерала, что лишь тогда, когда Сюй Ю Жун лично увидит тебя и выразит свое желание положить конец помолвке, ты согласишься. Поэтому с сегодняшнего вечера и далее эта помолвка между тобой и Сюй Ю Жун более не будет чем-то, во что он будет вмешиваться, как отец, и не будет придавать ей никакого внимания, но если ты желаешь разорвать помолвку, ты должен увидеть Сюй Ю Жун лично и сказать ей, что ты больше не хочешь этого брака».

Чэнь Чан Шэн был слегка ошеломлен, услышав эти слова. Он был всего лишь юношей, как он мог сравниться с такой личностью, как Сюй Ши Цзи, который был хитрым и недобросовестным, или, возможно, лучше сказать, бесстыдным. Он никогда не ожидал, что события будут развиваться таким образом.

Он не питал добрых чувств к Сюй Ю Жун, и она ему не нравилась, но после стольких вещей, даже любопытство, которое было у него все эти годы, совершенно не существовало, однако, она послала это письмо в ночь Фестиваля Плюща, и из-за того письма, независимо от того, каковы были ее истинные намерения, он был очень благодарен ей и не хотел делать ничего, что может навредить ей.

«Не говори мне, что Сюй Ши Цзи действительно так думает?» - он открыто и честно сказал Тангу Тридцать Шесть о своих мыслях, а затем нахмурился, спрашивая в крайне тревожной манере.

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся и сказал: «Не пытайся и не сравнивай себя с Сюй Ши Цзи в интригах, тебе всего лишь пятнадцать в этом году, независимо от того, насколько сильно ты нахмуришься, ты не будешь выглядеть глубоким мудрецом, это лишь будет попыткой симулировать глубокомысленность, что выглядит смехотворным».

Чэнь спросил: «Тогда что же он хочет на самом деле?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него, как на идиота, и сказал: «Намерения Сюй Ши Цзи настолько очевидны, но ты на самом деле не видишь их? Так как он в настоящее время не хочет положить конец помолвке, он нашел какой-то предлог, чтобы подтолкнуть это в твою сторону, желая, чтобы ты закончил это лично с Сюй Ю Жун, чтобы этот вопрос был действительным. Совершенно очевидно, что он определил, что как только ты встретишь Сюй Ю Жун лично и увидишь его драгоценную дочь, ты, несомненно, не сможешь говорить о прекращении помолвки».

Чэнь Чан Шэн не понимал, спрашивая: «Почему?»

Танг Тридцать Шесть уставился ему в глаза, убеждаясь, что тот на самом деле не понимал, не смог удержаться от вздоха, говоря: «Потому что, увидев Сюй Ю Жун лично, никто не сможет остановить себя от желания быть с ней».

Чэнь Чан Шэн все еще не понимал и продолжал спрашивать: «Почему?»

Танг Тридцать Шесть был раздражен, но не знал, как объяснить что-то, что любой смог бы логически понять. Спустя долгое время он выдал нескольких слов: «Потому что она красивая».

Это явно не была такой простой причиной, но это была самая простая и прямая причина, которую Танг Тридцать Шесть мог быстро придумать, и этого, вероятно, было достаточно, чтобы раскатать такого дурачка, как Чэнь Чан Шэн.

Конечно же, это заставило его чувствовать себя пораженным с точки зрения эстетики или какого-то другого аспекта, поэтому он стал очень зол, а его голос стал громче, как результат. Слово «красивая» создало взрывной звук, и, таким образом, перед библиотекой появился водопад слюны в ночи.

Минута молчания. Чэнь Чан Шэн достал платок, тщательно вытирая кожу лица, а затем направился в здание общежития, образ его спины выглядел очень одиноким, вновь появляясь лишь после долгого периода времени.

Танг Тридцать подумал о его мизофобии, чрезвычайно серьезно извиняясь.

Чэнь закончил купание, его цвет лица был бодрящим, а его сердце без порока, он махнул рукой, чтобы выразить, что он в порядке, но его выражение лица казалось немного колеблющимся, а затем он сказал тихим голосом: «Она правда.... настолько красивая?»

Той ночью у молодых людей Ортодоксальной Академии был серьезный разговор о том, почему Божественный Генерал Восточного Указа вдруг изменил свое решение, согласившись на помолвку с Чэнь Чан Шэном.

Чэнь подумал, что это может быть связано с его слишком зрелищным выступлением на Великом Испытании, но это было опровергнуто Тангом Тридцать Шесть с насмешкой.

Танг Тридцать Шесть подумал, что изменений Сюй Ши Цзи, вероятно, было связано с текущей политической ситуаций и оценкой этой ситуации генералом.

Текущая ситуация Династии Чжоу сильно отличалась от того, как это было много лет назад. Независимо от того, хотела Ее Божественное Величество или нет, ей все равно надо было рассмотреть вопрос о том, кому будет передан престол. В настоящее время, кажется, что у Принцев и Герцогов, которые были разбросаны по всему миру, у всех был шанс, и Принц Чэнь Лю тоже был возможность, но у клана Тянь Хай не было никакой надежды.

Это была все та же фраза, субъекты Империи Чжоу могли принять правление Ее Божественного Величества, но не могли допустить продолжительного правления ее семьи, многие люди все еще ждали возвращения имени клана Чэнь.

Тем более, что в ходе процесса, когда Чэнь Чан Шэн получал первое место на Первом Баннере в Великом Испытании, Его Святейшество уже выразил такое отношение.

Сюй Ши Цзи был доверенным помощником Ее Божественного Величества, но он должен был брать будущее своей усадьбы во внимание - Чэнь Чан Шэн и Ортодоксальная Академия

очевидно получили одобрение Его Святейшества. С помощью этого брака можно было достичь более долгосрочной поддержки. Даже если он потерпит неудачу, Сюй Ши Цзи не думал, что Чэнь сохранит слишком много враждебности.

Выслушав анализ Танга Тридцать Шесть, Чэнь Чан Шэн почувствовал, что в нем была какая-то логика, думая про себя, что дети из дворянства действительно отличались от него самого. Затем он повернул голову, собираясь спросить мнение Сюань Юань По, но обнаружил, что юноша уже заснул, подобно возвышающейся горе.

На следующее утро, в пятый час Чэнь Чан Шэн проснулся в соответствии с графиком, разбудив Танга Тридцать Шесть и Сюань Юань По, они прибыли к сторожке и начали жарить мясо. Это было то, на что они согласились за день до этого, празднование с Цзинь Юй Лу.

Подарочные записи и именные карты все были в кладовой академии и до поры до времени никто не нарушал покой академии, вплоть до того, что Весеннее Солнце медленно достигло пика в небе, И информация, которая распространилась в городе Чан'ань за полдня, наконец достигла до них.

Весь туманный бородавочник был съеден, и остались лишь его кости и два длинных клыка, подвешенные над костром, его образ был крайне отвратительным, и капли масла стекали по оставшимся мясным нарезкам, и падая ниже, попадая в угли, которые почти остыли, выпуская шипение, что заставило Танга Тридцать Шесть, который был ошеломлен и потерял дар речи, прийти в себя.

«Что именно сделал Цю Шань Цзюнь? Чтобы заставить два алтаря, Северный и Южный, из Ортодоксии, наряду с Правительством Чжоу и Городом Белого Императора, издать указ, как знак благодарности? Твое первое место на Первом Баннере еще не успело остыть, но его уже победили, -

Танг Тридцать Шесть сказал это, сочувственно глядя на Чэня, но обнаружил, что юноша молчал, а его выражение показывало, что он знал об этом, и Танг не смог избавиться от ощущения удивления, - Ты знал об этом?»

Чэнь Чан Шэн ответил: «Я знал с прошлой ночи в Поместье Божественного Генерала».

«Тогда почему не рассказал мне об этом вечером?»

«Я забыл».

В сторожке академии было тихо, и лишь было слышно звук масла, падающего на пепел огня.

«Отсутствие полгода было на самом деле преднамеренной попыткой неясности. Последовать за организацией, оставленной в мире людей Черной Робой, найти положение Сада Чжоу, такого рода способности и достижения действительно невероятны».

Цзинь Юй Лу вернулся в комнату и передал новости, которые только что получил из Дворца Ли Эта информация была явно более содержательной, чем то, что распространялось в столице, и была достаточно волнующей.

Для Танга Тридцать Шесть, который был на стороне Чэнь Чан Шэна, эти слова явно не чувствовались приятными, но это было неоспоримым - Цю Шань Цзюнь, без какой-либо поддержки, много дней противостоял жестоким и могущественным молодым экспертам демонов, наконец, преуспев в открытии Сада Чжоу первым.

Можно себе представить, какого рода рискованные сражения и, возможно, даже испытания жизни и смерти он испытал. Великое Испытание выглядело интенсивным, но его бои строго контролировались, не было никакого сравнения.

«Та организация?» Чэнь Чан Шэн окинул взглядом Цзинь Юй Лу.

Цзинь Юй Лу кивнул, и лишь тогда он понял, что этот инцидент был связан с попыткой покушения на Ло Ло. Ассасин, пойманный Сюэ Син Чуанем, был, вероятно, членом этой организации.

«Что такое этот Сад Чжоу?»

В настоящее время это был самый большой вопрос для трех молодых людей Ортодоксальной Академии.

Чэнь Чан Шэн и Сюань Юань По жили в сельской местности и дикой природе с молодости, и в свитках пути не было никаких записей об этом, что насчет Танга Тридцать Шесть, аристократического ребенка, даже он ранее не слышал о Саде Чжоу. В его памяти, когда дедушка держал его на коленях, выпивая и пересчитывая прошлое, эти два слова никогда не упоминались.

«Дворец Образования, или, возможно, Мир Зеленого Листа Его Святейшества - миниатюрный мир».

Выражение Цзинь Юй Лу стало суровым, когда он подумал об имени одного человека, возможно, даже с некоторым трепетом: «Сад Чжоу - миниатюрный мир Чжоу Ду Фу».

Чжоу Ду Фу за последние тысячу лет был самым сильным человеком на континенте.

Будь то человечество, демоны или яо, или те немногие тайные племена, которые жили в запретных областях или опасных лесах, даже если взять всех их вместе, он все еще самый сильный.

Много лет назад он однажды отправился очень далеко, и с тех пор о нем не было новостей, многие считали, что он умер, а многие другие думали, что он отправился в другой мир. В любом случае, после того, как он покинул эти земли, он более не возвращался, лишь оставив позади миниатюрный мир.

Этот миниатюрный мир - Сад Чжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/51723>